

Глава 36 -

Она постепенно обрела сознание.

Ее глаза приспособились к серым пейзажам; как и ожидалось, она была перевернута на плечо этого старика, и они шли по тропе у края леса, возвращаясь на завод по переработке пиломатериалов.

Каждый толчок на его плече вызвал резкий шок от боли, проходящей через ее тело. Хотя старик знал, что она проснулась, он ничего не сказал и ничего не сделал. Она поняла, это потому, что все ее ногти на обеих руках уже были сорваны ...

Однако это не имело значения ...

Обеими руками свисающими вниз, она медленно двигала мышцами с движением его ходьбы; она спрятала остроконечный камешек с берега реки, а потом провалилась в бессознательное состояние.

Она двигалась очень медленно, осторожно, как труп, но она могла быть слишком медленной. Несмотря на то, что старик не спешил, на горизонте вскоре появился контур завода по переработке пиломатериалов. Когда они подошли к задним воротам фабрики, он внезапно остановился и понюхал воздух.

«Запах крови ...»

Чувствовался также запах крови, исходящий от Цукичи Каору, поэтому старик наклонил голову и снова понюхал. Прежде чем он смог прийти к заключению, раздался « взрыв ». Старик был встревожен, и, когда он открыл ворота и сделал один шаг, Каору пришла в действие!

Широкий рукав кимоно взлетел, как бабочка, хлопающая крыльями на ветру; острый камень был нацелен прямо на шею старика. К сожалению, старик быстро отреагировал, и проворно схватил Каору за руку отбросив ее в сторону.

Когда ее тело пролетело сквозь воздух, хотя она была на некотором расстоянии от него, острый камень появился за стариком, нацеленный на затылок, где он был беззащитен.

Иксакура Сенмабороши!

Под красными облаками в ночном небе тело девушки прочертало в воздухе дугу, когда он ее отбросил; в какой-то момент старик неосознанно сорвал кимоно.

Под кимоно у нее не было нижнего белья, кроме белых чулков, поэтому ее обнаженное тело пролетело около четырех-пяти метров, прежде чем упасть на площадь. Ее покрытое шрамами голое тело было тревожно красным, казалось, будто на ней был слой узкого нижнего белья. Она изо всех сил пыталась сесть на землю и кашлянула кровью, ее правая рука все еще крепко сжимала острый камень.

Он был ее единственным оружием.

Все еще держа кимоно, старик осторожно коснулся затылка и почувствовал кровь. Увидев кровь, он внезапно улыбнулся: «Хе-хе, хорошо, Иксакура Сенмабороши ... Используя на мне Иксакура Сенмабороши ... Каору, так как твоя атака провалилась, попробуй еще раз ...»

Он хотел узнать секреты Икшакуры Сенмабороши через битву, но, взглянув на обнаженную девушку, он понял, что она близка к смерти и не может с ним сразиться. Когда он подошел ближе к девушке, перед ним открылся хороший вид на площадь и он был поражен этим видом.

Два здания перед образовали угол 90 ° и после входа в задние ворота двухэтажное здание заблокировало его линию видимости. Когда он проходил мимо зданий по дороге к девушке, он, наконец, мог ясно видеть всю площадь. По площади валялись разбросанными четыре-пять безголовых тел, с алыми лужами ослепительной крови. С другой стороны, одна из лачуг пылала как бушующий ад, огонь начал распространяться на соседние здания. Перед водопроводной трубой на другой стороне площади стоял ребенок и очищал мачете.

В мраке и ошеломленная от падения, Цукичи Каору не могла ясно видеть выражение старика, пока не успокоилась. Когда она изо всех сил пыталась встать и оглядеться, она поняла, на что он смотрит, и два члена клана Цукичи уставились на ребенка среди мертвых тел. Никто ничего не сказал, но старик сжал свою катану.

Очистив лезвие мачете, мальчик перешел на ручки. Затем он небрежно потянулся к мылу и очистил обе руки, прежде чем повернуться, чтобы улыбнуться и поклониться им.

« Прошло не так много времени как я вас видел, какое совпадение! » Он сказал под озадаченным взглядом Цукичи Каору. В последний раз, когда она видела его, он был дрожащим ребенком, который был в ужасе. Но теперь, он свободно говорит по-японски с токийским акцентом.

« Добро пожаловать в Китай. »

Старик невольно вздрогнул, почувствовав холодок на спине.

После того как прошло неизвестно сколько времени, Цао Дунфэн внезапно проснулся посреди леса.

Окруженный темнотой, он не посмел совершать неосторожные движения. После тщательного осмотра его окружения он грубо понял, что в настоящее время находится на ветвях большого дерева.

Он действительно не знал, как этот ублюдок Гу Джиминг смог его там поместить....

Успокоившись, он обыскал карманы на наличие спичек. Он зажег одну и оценил высоту большого дерева, прежде чем спустится.

Когда он приземлился на землю, он вспомнил то, что сказал Гу Джиминг, прежде чем он потерял сознание.

... Истинное отчаяние.

Естественно, он не хотел верить этим словам. Поскольку его оставили на дереве, даже если его подчиненные поймали мальчика, вероятно, его не убили бы. Как только он вернется, он научит его уроку и заставит на коленях выпрашивать свою жизнь!

Решив это, у него не было шанса далеко пройти, прежде чем он о что-то споткнулся.

Вынув свою коробку спичек, он сломал первую, прежде чем успешно зажег вторую. Приложив спичку близко к тому, о чем он споткнулся, он понял, что это была нога человека, и когда он медленно поднимал спичку, то понимал, что это была знакомая пара кожаных штанов, затем кожаная куртка,

«Вааааахххх!»

В лесу раздался ужасный крик. Цао Дунфэн поспешно бежал, опираясь на деревья. Он так испугался, что его сердце почти выскочило из груди, потому что перед ним было безголовое тело!

... Истинное отчаяние.

Непонятный голос, казалось, шепнул ему на ухо.

Не зная, что делать он бежал пока снова не споткнулся, пытаясь встать он руками нащупал что-то мокрое и мясистое. Окаменевший, он снова прыгнул на дерево, прошло много времени, прежде чем он смог осветить очередную находку. Затем он дрогнул, помахав спичкой в области над тем, что раньше ощущали его пальцы.

Человеческая голова!

На этот раз его зубы так сильно стучали от страха, что он не мог кричать. После долгой паузы в лесу раздалось низкие всхлипывания: «Помогите мне ... пожалуйста, кто-нибудь, придите, спасите меня ...»

Отчаянно собирая и складывая кучу листьев вместе, он много раз пытался зажечь спички. Когда огонь вспыхнул, его окружение наконец просветлело. Этот безголовый труп и человеческая голова определенно принадлежали одному из подчиненных его отца. Когда он посмотрел в темноту, он понял, что не далеко от него был прислоненный к дереву еще один безголовый.

Пытаясь не смотреть на ужасные трупы, Цао Дунфэн вздрогнул, когда собрал несколько ветвей. Поджигая их и превращая в самодельный факел, он с трудом побежал в направлении, где не было трупов.

Но, сделав несколько шагов, он внезапно остановился. Он издал задыхающийся вздох; перед ним был безголовый труп с открытой раной, из которой выливались внутренние органы. Когда он посмотрел в сторону, появилась еще одна человеческая голова, и это был еще один из подчиненных его отца, который был отправлен, чтобы спасти его.

Настойчиво рванув, пытаясь уйти от взгляда перед ним, он повернулся к другому направлению. Но еще через несколько шагов был труп, человеческая голова, другой труп и другая человеческая голова. Эти трупы носили различные виды ран, но все они были подчиненными его отца, с отрезанными головами. Чрезвычайно взволнованный, он бесцельно бежал; каждый раз, когда он видел труп, он менял направление, но, в конце концов, он снова оказался в районе, где изначально проснулся!

Деревья загорелись от листьев, которыми он освещал пространство. Когда он безучастно смотрел на первый безголовый труп, последние слова Гу Джиминга снова зазвучали в его голове.

Это было ... истинное отчаяние!

Но нет, его отец должен быть в порядке. Он не замечал ситуацию, поэтому он не следовал за поисковой командой ... Он должен был быть в порядке ...

Поскольку Цао Дунфэн не был знаком с этой областью, ему было довольно трудно перемещаться в темноте. Но на этот раз он изо всех сил старался игнорировать трупы и оценивал, где работает завод по переработке пиломатериалов, а затем отправился в том направлении ...

<http://tl.rulate.ru/book/12401/265353>